

Челебиева Ксения Николаевна

студентка

Маделян Ардаше Размикович

студент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ КРЕСТЬЯНСКОГО (ФЕРМЕРСКОГО) ХОЗЯЙСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: авторами анализируются особенности функционирования крестьянско-фермерского хозяйства как сельскохозяйственного товаропроизводителя, основные признаки, условия пользования, владения и распоряжения имуществом крестьянского (фермерского) хозяйства без образования юридического лица в современной России.

Ключевые слова: крестьянское (фермерское) хозяйство, товаропроизводитель, совместная собственность, долевая собственность, имущество.

Согласно данным Министерства сельского хозяйства РФ, в настоящее время на фоне нехватки продовольствия возрастает роль сельскохозяйственных товаропроизводителей в мировом сообществе. В первую очередь необходимо отметить взаимосвязь развитых периферий и развитых центров, без которой невозможно развивать средний и малый бизнес и т. д. Как показывает статистика, финансовая поддержка сельского хозяйства на один гектар сельскохозяйственных земель в разных государствах различна. Например, в США подобный размер составляет порядка 324 долларов, в странах ЕС – 300 долларов, в Японии – 143, в Канаде – 188, в России – 10 долларов [2]. Однако как и размер, так и цель государственной поддержки в развитых государствах отличается от российского субсидирования сельского хозяйства, которая ориентирована не на стимулирование производства, а на поддержание уровня доходов и жизнедеятельности сельскохозяйственного производителя посредством региональной, социально-

экономической и структурной политики. На практике аграрный сектор развитых стран стимулируется таким инструментом как льготное кредитование.

Как показывает статистика, доля сельхозпроизводства крестьянского (фермерского) хозяйства (далее – КФХ) в аграрном секторе непрерывно увеличивается от общего показателя, как и подотчетные сельскохозяйственные угодья (в 2021 году зафиксировано 102,4 тысяч КФХ), однако из-за пандемии коронавирусной инфекции и экономического спада наблюдается отрицательная динамика сокращения общего количества фермеров в целом, в том числе и в Краснодарском крае [1]. В связи с этим фактом явный интерес вызывает особенности правового статуса КФХ, нормативно-правовой базы, и правовые пробелы институтов права совместной или долевой собственности КФХ.

Основой законодательства о крестьянских (фермерских) хозяйствах являются ряд важных нормативно-правовых актов: Конституция Российской Федерации, ст. 86.1 ГК РФ (часть первая), Земельный кодекс РФ и Федеральный закон от 11.06.2003 года №74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве». Отчасти последний федеральный закон из предыдущего списка более конкретно раскрывает организацию сельскохозяйственной организации в 23 статьях сгруппированных в 9 главах ФЗ. В указанном законе крестьянское (фермерское) хозяйство представляет собой группу граждан, которые связаны между собой родственными или свойскими отношениями, имеют общую собственность и осуществляют совместно и лично хозяйственную деятельность для реализации продуктов сельскохозяйственной жизнедеятельности.

Перейдем к некоторым особенностям:

1. В первую очередь, законодатель допустил фермерам заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с правом преобразования в таковую или в форме индивидуального предпринимателя главы КФХ. Как правило, к последним применяется законодательство, регулирующее деятельность коммерческих организаций, так как являются субъектом предпринимательства. Чем же отличаются крестьянское (фермерское) хозяй-

ство как юридическое лицо от индивидуального предпринимателя главы крестьянского (фермерского) хозяйства?

Во-первых, участником ИП может быть один человек и все имущество неотчуждаемо от открывшего участника. Во-вторых, индивидуальный предприниматель отвечает всем своим имуществом. В-третьих, преимущество ИП заключается в размере штрафов, которые существенно ниже, чем у юридического лица. В-четвертых, для регистрации индивидуального предпринимателя не нужен протокол общего собрания учредителей, ни пакет учредительных документов и акт приема-передачи имущества, а достаточно подачи заявления по определенной форме и чек об оплате государственной пошлины. В-пятых, система налогообложения индивидуального предпринимателя глава КФХ – единый сельскохозяйственный налог (6%), НДФЛ (13%), налог на имущество физического лица; юридическое лицо платит налог на прибыль, на имущество организации. В-шестых, отсутствие уставного капитала у индивидуального предпринимателя главы КФХ.

2. Признак родства или свойства участников сельскохозяйственной организации характеризует организацию как семейно-трудовое объединение лиц, занятых предпринимательской сельскохозяйственной деятельностью. Однако некоторые авторы считают, что данный признак не должен быть определяющим при формировании организации. Однако отмечается тенденция, коммерческие организации, связанные с подобным признаком, не достигают столь высоких результатов и целей, установленных организацией. Так, законодательство допускает принять в состав КФХ не более 5 человек, не состоящих в родстве. По нашему мнению, стоит убрать из п. 2 ст. 3 Закона о КФХ количественное ограничение вышеупомянутых граждан.

3. В состав ИП КФХ может входить и один человек, который одновременно будет являться главой КФХ.

4. В состав имущества КФХ входит земельный участок, хозяйственные постройки, мелиоративные сооружения, рабочий скот, сельскохозяйственная и иная техника, транспортные средства, инвентарь и другое имущество. Иное

имущество, не переданное в качестве вклада, в состав имущества КФХ не входит. Закон не требует, чтобы перечень объектов, входящих в состав имущества был установлен именно в соглашении о создании хозяйства. Поскольку имущество категория не статичная, а подверженная изменениям, то следует утверждать такой перечень имущества в отдельный документ.

5. Также следует обратить внимание на общую собственность. Во-первых, мы видим уникальность сплетения разных форм собственности в КФХ. Так, в одном КФХ может быть совместное имущество членов КФХ, общее имущество супругов, являющиеся членами КФХ и личное имущество членов КФХ. Однако, судебная практика вполне успешно разрешает споры между супругами и членами КФХ, выделяя гражданские дела в отдельное производство.

Во-вторых, необходимо отметить спорность норм п. 3 ст. 253 ГК РФ и п. 2 ст. 8 ФЗ «О крестьянском фермерском хозяйстве», противоречие которых заключается в следующем: норма ГК РФ гласит о праве распоряжения общим имуществом каждым членом КФХ, как так другая исследуемая норма устанавливает указанное право только за главой КФХ. Позиции авторов по данному вопросу разнообразны. Одни авторы придерживаются мнения о приоритете норм ГК РФ [4, с. 27], вторые склоняются к нормам ФЗ «О крестьянском фермерском хозяйстве» [3, с. 108]. Я согласна с мнением последних, потому что норма ФЗ «О крестьянском фермерском хозяйстве» по своей сути диспозитивна и предполагает иное регулирование, чем ГК РФ.

Для разграничения имущества, принадлежащего фермерскому хозяйству от личного имущества членов КФХ, устанавливается перечень такого имущества по взаимному согласию членов хозяйства (п. 4 ст. 6 Закона о крестьянского фермерского хозяйства). Однако в судебной практике показывает противоречивую позицию. Так, с главы КФХ судебный пристав-исполнитель взыскал с ее личного счета задолженность, однако индивидуальный предприниматель в апелляционной и кассационной жалобах указала на неправомерность привлечения к имущественной единоличной ответственности по долгам. Верховный Суд отклонил жалобы и указал, что не разграничивает имущественную ответствен-

ность физического лица даже в статусе индивидуального предпринимателя. По нашему мнению, стоит проработать данную коллизию и выработать правовую норму, которая урегулирует данную проблематику.

Еще одной немаловажной проблемой является изъятие сельскохозяйственных земель у фермеров и проблема размера возмещения компенсации в связи с данной процедурой, так как установление равноценного возмещения в условиях рыночной экономики невозможно, применяя для этого определение кадастровой стоимости изымаемого земельного участка. Подобной точки зрения придерживаются некоторые авторы [5]. Как правило, земли изымаются по двум основным причинам – объективным и субъективным. Например, для строительства магистрали (объективная причина), неиспользование собственником земельного участка сельскохозяйственного назначения в течение трех лет (субъективная причина). Большой интерес в науке вызывает изъятие земель сельскохозяйственного назначения по объективным причинам, что доказывает судебная практика. Например, нарушение муниципальной администрацией процедуры изъятия земель сельскохозяйственного назначения связи с расширением кладбища привело к возмещению убытков собственнику земельного участка связи с невозможностью использования его по целевому назначению [6]. Выкупная цена земельного участка, как правило, при изъятии спорного земельного участка занижается с течением времени [7].

Исходя из вышесказанного, можно прийти к следующим выводам:

1. Правовой статус крестьянского фермерского хозяйства, осуществляющего деятельность без образования юридического лица, в части имущественной ответственности по его обязательствам, является не до конца урегулированным в связи с коллизией правовых норм ст. 24 ГК РФ и п. 3 ст. 8 Закона о крестьянском фермерском хозяйстве.

2. В целях ограничения главы КФХ и соблюдения интересов членов КФХ необходимо добавить норму о письменном согласии членов КФХ по сделкам, стоимость которых превышает 25% от общей стоимости имущества КФХ.

3. По нашему мнению, целесообразно при определении размера выкупной цены учитывать интересы собственника как менее защищенную сторону в суде на момент принятия решения об изъятии земельного участка сельскохозяйственного назначения у фермеров.

Список литературы

1. Цифра дня: в 2021 году в России исчезли почти 200 тысяч ИП и фермерских хозяйств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://maxpark.com.turbopages.org/maxpark.com/s/community/4765/content/7377442> (дата обращения: 10.05.2022).

2. За счет чего выживают российские фермеры? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2016/09/02/agrobusiness/> (дата обращения: 10.05.2022).

3. Айдарова Н.Г. Некоторые вопросы правового статуса крестьянских (фермерских) хозяйств / Н.Г. Айдарова // Аграрное и земельное право. – 2019. – №6. – С. 107–109.

4. Пыжикова Н.И. Правовой статус крестьянских (фермерских) хозяйств: вопросы имущественной ответственности / Н.И. Пыжикова, Т.С. Лебедева // Аграрное и земельное право. – 2019. – №4. – С. 24–28.

5. Украинцев О.Ю. Проблемы изъятия земель для государственных и муниципальных нужд в Российской Федерации / О.Ю. Украинцев, Г.В. Веретенникова // Успехи в химии и химической технологии. – 2015. – №5. – С. 88–91.

6. Архив Вышневолоцкого городского суда Тверской области. Дело №2-1547/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/67wvGAF3B4Yn/> (дата обращения: 10.05.2022).

7. Архив Лениногорского городского суда Республики Татарстан. Дело №2-790/2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/U2QV6LpHNq1o/> (дата обращения: 10.05.2022).

8. Кудрявцева Л.В. Проблемы гражданско-правового регулирования сделок с земельными участками / Л.В. Кудрявцева, Е.В. Заирная // Современные фундаментальные и прикладные исследования. – 2016. – №4. – С. 342–346.

9. Кудрявцева Л.В. Действие принципа добросовестности в деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей / Л.В. Кудрявцева, С.А. Александров // Проблемы экономики и юридической практики. – 2019. – Т. 15, №2. – С. 166–169.